

ЧЕЛОВЕК В СИСТЕМЕ ПОСТМОДЕРНА

Целью работы является постановка проблемы системы категорий философии как отражения системности мира в целом, где человек – наивысшая ступень развития материального мира. Данная проблема анализируется применительно к одному из современных западных философских направлений – постмодернизму.

Ключевые слова: система категорий, человек, деонтологизация, ацентризм, мир как система, субстанция, целое, закономерности мира, язык, элиминация субъекта, дискурс, текст, бытие, постмодернизм, лингвистический перевод.

The author states the problem of the system of philosophical categories as the reflection of the system world as a whole, in which a human is considered as the highest stage of the development of the material world. The given problem is analysed in postmodernism and the author draws conclusion about impossibility of solving the stated problem in this modern western philosophical trend.

Keywords: system of categories, man, deontologization, acentrism, world as system, substance, whole, regularity of the world, language, elimination of the subject, discourse, text, being, postmodernism, linguistic transference.

Современная ситуация, характеризующаяся резким расширением границ теоретического освоения реальности, познанием новых ее сторон, ставит перед философией поистине гамлетовский вопрос: способен ли человек адекватно отражать не только отдельные стороны и фрагменты бесконечного мира, но и схватить его сущность, иными словами, способен ли человек к познанию мира как целого, либо он может обладать лишь локальным, «провинциальным» мировоззрением (которое поэтому по сути таковым не является)? Актуальность этого вопроса заключается в том, что от его решения зависит «быть или не быть» философии как науке о всеобщем.

Понять мир в его сущности – значит отождествить реальный мир с тем, который построен самим человеком, с миром, который постигнут в понятиях, в том числе и наивысших понятиях – категориях, видеть в мире самого себя, точнее прообраз самого себя, а потому «свое иное». Рациональность и системность – главные качества философии. Системность определяет содержание философии, поиск ею единства и субстанции мироздания, а рациональность – ее форму, ее уровень.

Анатоль Франс остроумно заметил, что философская теория мироздания столь похожа на мироздание, как был бы похож на Землю глобус, на котором нанесены только одни долготы и широты. Франс хотел высмеять идею философской системы, но между тем правильно схватил ее суть: она дает человеку ориентиры столь же реальные, как параллели и меридианы, которые хотя и не проведены на Земле, тем не менее не являются просто выдумкой и помогают человеку осваивать мир. Система категорий дает возможность понять не только мир как целое, но и каждое его наиболее общее отношение, выражаемое той или иной категорией. Иными словами, системные свойства мира, обусловленные всеобщим процессом развития, являются теоретической основой построения системы категорий как субъективном отражении объективной системы мира. Абсолютный плюрализм постмодернизма лишает все фундаментальные категории статуса всеобщности. Разрушение категориальной системы философии является следствием отрицания трактовки мира как системы, высшим выражением которой является человек.

В рамках современного философского дискурса проблема человека, его места в

картине мира представлена весьма своеобразно, хотя и не отличается новизной. Философский анализ этой проблемы сегодня актуализирован тотальными деконструирующими воззрениями постмодернизма, для которого характерна разнонаправленная тенденция: повышенное внимание к проблеме человека, с одной стороны, а с другой – *деонтологизация*, кратко выраженная в презумпции «смерти субъекта».

Современная традиция деонтологизации, «заклеймения» метафизических моделей мира находится в прямой зависимости от кантовского запрета на исследование «вещей в себе», который выражен в отклонении претензии учения о бытии на статус первоосновы философского знания. Происходящая предметная переориентация онтологии, под которой понимают не учение о мире, а учение о реально существующем, по сути дела, выражает «измельчение» предмета философии. В зависимости от того, что понимается под реально существующим, возникает онтология субъективности, онтология сознания, онтология языка и т. д. Возможно, в этом безумии есть своя система – попробуем разобраться.

Процесс деонтологизации выражен в фундаментальной установке постмодернизма – *ацентризме* [1. С. 57]. В децентрированной картине мира теряется избранность любых пространственных точек, она перестает восприниматься как «система мест». Децентрированная система лишена не только центра, но и приоритетных осей. Наиболее ярким выражением понятой таким образом системы является *ризомы* у Делёза и Гваттари [Там же. С. 662]. Предметность здесь толкуется как децентрированная и дисперсная.

Однако более глубокий подход к видению мировой системы позволяет выявить сущностный пласт. Понятие системы и ризомы соотносимы по таким параметрам, как связь каждого элемента системы со всеми остальными, определенный характер взаимообусловленности. Но какую бы важную роль понятие системы ни играло в философии, оно само по себе недостаточно для решения ее фундаментальных вопросов, поскольку малосодержательно и формально. Действительная система мира и ее субъективный образ – система категорий философии – с необходимостью центрированы, где центрированность следует понимать как

субстанциальность. В признании необходимого характера последовательности основных форм материи выражается понимание материи как единой субстанции, являющейся причиной самой себя. Субстанциальность материи с наибольшей силой выражена в человеке.

В соответствии с принципом плюрализма постмодернизм не рассматривает окружающий мир как единое целое, обладающее внутренней структурой. Мир представляет собой хаос и распадается на множество фрагментов, между которыми не существует устойчивых связей.

Отказывая миру в системности, постмодернизм отрицает целостность мира, упорядоченность его частей, устойчивость мира и его элементов.

Возрождая традиции экзистенциализма в понимании человека, постмодернизм приходит к схожей мысли, где человек – неповторимая, уникальная индивидуальность. Так, Х. Арндт вводит понятие «приватного места», которое принадлежит только индивиду, это его «частная доля мира», которую нельзя у него отнять. Однако человек, не укорененный в онтологии Вселенной, человек, лишенный своего подлинного содержания, оказывается пустым существом, почти ничто. Поиск человека оборачивается его смертью.

Таким образом, классическая философия в своем понимании личности опиралась на признание тождественности ее самой себе в разных условиях. Личность понималась как устойчивая система. Характерную для современного общества тенденцию утраты личностью своей идентичности постмодернисты абсолютизируют, изображая при этом человека, лишенного всякой основы. Отрицание системности мира, принципиальной возможности системного воздействия на окружающую действительность приводит постмодернистского человека к тому, что он не способен к подлинно свободной деятельности, основанной на знании закономерностей мира.

Орудие умерщвления человека в постмодернизме становится язык (традиция, нашедшая свое воплощение у Ницше, Хайдеггера). Суть «лингвистического поворота», т. е. трансформации «*prima philosophia*» состоит в критике картезианской, рациональной философии. С этой позиции традиция сциентизма, панлогизма нашла свое за-

вершение в системах Гегеля и Маркса, которые огрубели и омертвили бытийное пространство человека, построили философскую онтологию, которую репрезентировала целостность бытия в его сущностной, формально-логической схеме. Элиминация субъекта, отделение его от целостного и полнозвучного бытия приводит человека к новой реальности – языку. Именно язык в рамках постмодернизма становится единственным способом проявления человека в качестве творческого существа. Любую реальность можно толковать положительно или отрицательно, все зависит от того, как они переописаны. Именно в этом и заключается суть индивидуальности. Здесь человек выступает как «эффект дискурса», «позиция в языке». Иными словами, язык создает субъект и является для него последней реальностью.

Заменяя категорию бытия, которая в классической философии характеризует достоверный факт существования окружающего предметного мира, языком, его графическим знаком – текстом, постмодернизм превращает мир в некую «гигантскую библиотеку» [2. С. 57].

Исходные основания постмодернизма не позволяют выявить действительное значение языка, а именно тот факт, что язык – это посредник между человеком и миром, способный к репрезентации их бесконечного развития. Язык не разъединяет, а соединяет человека с миром, являясь действительностью сознания (Маркс), «наличным бытием» наших мыслей. Иначе, язык включен в систему мира и потому способен объективировать его сущностные качества, выражая их в категориальной форме. Признавая способность человека к познанию бесконечного мира, следует признать и способность языка к бесконечному его отражению, так как человек представляет собой наивысшую сложность, в которой заложена возможность быть в универсальных отношениях к миру, выраженных в универсальности познания и преобразования.

Отождествление целого и части, системы и ее элемента, содержания и формы приводит к односторонности, а именно, к стремлению освободиться от субстанциального понимания элементов, имеет своей гносеологической посылкой абсолютизацию независимости структуры системы (связи ее элементов) от субстанции, из которой со-

стоят элементы и вся система. Подобного рода отрыв формы от субстанции, отношений от вещей ведет к релятивистской, неисторической, бесконфликтной концепции действительности.

Таким образом, человек, надевая многообразные маски, становится множественным, перестает быть собой. Множественность человека выражена в игре, беспрестанной смене ролей, в установке на текстуализацию и хаотизацию мира. «Отсутствие опорных пунктов и устойчивых принципов познания, размытость границ между субъектом и объектом познания, социокультурная обособленность, историческая относительность и неопределенность любого знания – все это и характеризует “ситуацию постмодернизма” в современной культуре вообще и в философии в частности» [Там же. С. 63].

В децентрированной системе мира человек не может быть понят иначе как рядовое, случайное явление, лишенное своей глубокой сущностной природы. Эта «бесовская текстура» (термин Р. Барта, фиксирующий любую ризоморфную организацию, не имеющую устойчивой структуры и центра, а значит, и определенности значения), однако, неадекватна сложности мира. Уникальность и единичность человека не может быть понята вне связи с всеобщим в мире и человеке, которое (всеобщее) определенным образом аккумуляровано, выражено в человеческой сущности. Всеобщие сущностные моменты мира выступают как сущностные моменты человека, при этом они выражены в нем в наиболее полном и всестороннем виде.

Человек, являясь наивысшей ступенью развития мира, аккумулярует в себе результаты его бесконечного содержания и, следовательно, сам обладает универсальным и всеобщим содержанием.

С открытием человека как социального материального образования выстраивается гармоничная система понятий философии. Научное понимание мира доводится в форме человека до высшего ее состояния – до состояния категорий. Действительное понимание сущности мира и человека пролагает себе дорогу только через научное освоение человека, находящегося в бесконечных, всеобщих, универсальных отношениях с миром. В этом смысле в едином мире нет ничего, что было бы чуждо человеку, потому что он сам эквивалентен по

сложности Вселенной. Структура мира включает в себя как наиболее представительную часть – человека.

Поставив вопрос о возврате человека в аутентичное бытие, постмодернисты вырывают его из бытия, индивидуализируют, превращают в функцию языка. Разочарование в научных методах познания привело к бессубъектной философии, бессубъектному мировоззрению, потере самого себя, а также к деконструктивизму как методу философствования. В состоянии постмодерна человек оказывается лишен всяческих основ жизни – философских, научных, нравственных. Абсолютная относительность всего – характерная черта этого направления. Философия, разум, наука, культура – все это объявлено несостоятельным, превращено в слова, игры, тексты, которые можно интерпретировать и «деконструировать», но на которые нельзя опереться в человеческом

познании, преобразовании мира и самого себя.

Итак, несомненно то, что постмодернизм не является магистралью развития современной философии, а представляет собой тупиковую его (развития) ветвь. Освобождение мышления от упрощенных схем, застывших стереотипов, что можно, казалось бы, поставить в заслугу постмодерну, ведет к неменьшему догматизму, возрождению ментальности средневекового типа.

Список литературы

1. *Постмодернизм*: Энцикл. Минск, 2001.
2. *Губанов Н. И.* Ницета философии постмодернизма // *Философия и общество*. 2007. № 1.

Материал поступил в редколлегию 18.11.2007